

Г. С. СЫЧЁВА

*Ростовская государственная консерватория (академия)
им. С. В. Рахманинова*

УДК 78.071.4

**МИХАИЛ ГНЕСИН – «СТРОИТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ**

Для многих жителей Ростова-на-Дону не является тайной тот факт, что в городе существует музыкальная школа имени М. Ф. Гнесина. Но далеко не все даже профессиональные музыканты знают, что эта известная школа не просто названа в честь композитора, но непосредственно была открыта им почти сто лет назад. Было ли это событие случайным в жизни композитора или оно отражает характерные черты всей его биографии?

Цель данной статьи – попытаться дать ответ на этот вопрос, показать то значение, которое придавал Гнесин идеям развития музыкального образования и просвещения. Для этого кратко осветим умонастроения российского общества, собственно взгляды композитора и наконец, практическое преломление идей просветительства в деятельности Гнесина в Ростове 1910-х годов.

На рубеже XIX–XX веков перед деятелями культуры России особенно остро встала проблема несоответствия уровня музыкальной жизни провинции и столицы. Нельзя сказать, что этого различия не существовало ранее. Ещё начиная с XVIII века обозначился «культурный отрыв» столицы от периферии. В значительной степени это было обусловлено возможностью культурного обогащения столичных жителей через знакомство с лучшими образцами западного искусства и творчеством приезжих европейских музыкантов. Необходимость развития собственной национальной музыкальной культуры всё более занимала умы русских мыслителей и музыкантов. В заметке «Русская и итальянская опера», датированной мартом 1867 года, В. Одоевский писал: «Художественный элемент – важное дело в общественном устройстве, во всех смыслах ... нигде так явственно не выражается характер народа, как в его музыке ... Развить своё народное музыкальное отличие, провести его со всеми его оттенками и условиями в художественное произведение – есть такая же обязанность для народных деятелей, как развить и народное слово»¹. В XIX веке музыкальная культура России достигла значительного уровня: в столицах открылись консерватории, что дало мощный стимул для развития профессионального образования, композиторского творчества, нотопечатания, концертной жизни, критики. Однако богатство и многообразие музыкальной, и вообще художественной жизни наблю-

дались не по всей России. По мере географического удаления от столичных центров культурная панорама городов выглядела значительно беднее. Общий подъём в Петербурге и Москве подчёркивал пропасть между провинцией и столицей. Так возникла острая и специфичная для России проблема неравномерного культурного развития.

Масштабы проблемы вырисовываются особенно ясно, если сравнить основные показатели культурной жизни городов: количество театров, концертных площадок, оркестров, хоровых коллективов, музыкальных школ и классов, творческих сообществ и кружков, музыкальных периодических изданий. Так, например, в Петербурге на рубеже XIX–XX веков было 37 театров, более 20 дополнительных концертных залов, 44 музыкальных общества и кружка, девять самостоятельно функционирующих оркестров, пять квартетов камерной музыки, 65 музыкальных школ и классов (без учёта школ любительского пения и танцев). В 15 столичных газетах ежедневно публиковались критические статьи о различных театральных постановках, помимо этого выпускались 13 специализированных периодических музыкально-театральных изданий². В провинциальном Ростове картина музыкальной жизни в начале XX века выглядела иначе: всего два театра, один летний театр, один театр миниатюр, два дополнительных концертных зала со сценической площадкой (зал Императорского Русского музыкального общества, зал Общества взаимных кредитов приказчиков), четыре концертных зала без предусмотренной сцены (Коммерческих классов, Общественных классов, Женских классов, Классов Общества капитанов торгового флота), два музыкально-драматических общества, только четыре музыкальных учебных заведения типа школы или курсов (ИРМО, М. Вульфмана, С. Когбетлиева, О. Фритче). Статьи и заметки, посвящённые музыкальному искусству, публиковались нерегулярно на страницах четырёх местных общественно-политических газет. При этом в Ростове не было ни одного специализированного музыкально-театрального издания³. Если сравнить эти показатели по количеству «учреждений культуры» на душу населения в северной столице и в Ростове – факт отставания провинции будет более чем очевиден⁴.

Осознавая проблему отставания провинциальных городов, многие музыканты, движимые идеями просветительства, покидали столицы, выбирая для своей деятельности отдалённые губернии. Упомянем лишь некоторых из них: Р. Гуммерт, В. Виллуан, Л. Шор, И. Слатин, А. Виноградский, О. фон Тидебель, В. Цареградский, А. Дроздов⁵. В числе музыкантов-просветителей русской провинции был и Михаил Гнесин – тогда начинающий и подающий большие надежды композитор, один из последних учеников Н. Римского-Корсакова⁶.

Римский-Корсаков был одним из тех, кто много размышлял о музыкальной жизни в России и сопереживал проблемам музыкального просвещения. Не умаляя значимости «таланта» и «самообразования», композитор выступал за развитие профессионального музыкального образования, «систематического композиторского воспитания»⁷. «Полезна ли консерватория вообще? – писал он. – Да, в высшей степени полезна, особенно у нас в России, для образования художественного ремесла, в котором мы так нуждаемся»⁸. Теме развития музыкального образования Римский-Корсаков посвятил несколько развёрнутых статей и заметок, в которых не только изложил свои взгляды в защиту профессионального образования, но и предложил и обосновал структуру трёхступенчатого музыкального образования: школа, училище, консерватория.

Михаил Гнесин, как и многие из учеников Римского-Корсакова, воспринял от учителя его просветительские взгляды. Именно поэтому ещё в годы обучения в Петербургской консерватории Гнесин ведёт активную лекторскую деятельность, а после окончания консерватории твёрдо решает вернуться в город своего детства – Ростов-на-Дону – для работы на прищипе просветительства.

В начале 1910-го года молодой композитор, временно оставив жену и сына в Петербурге, покидает северную столицу и переезжает в Ростов⁹. Вспоминая об этом периоде своей жизни, композитор писал: «Моя жена плану этому искренне сочувствовала, она глубоко прониклась моими идеями и настроениями. Кроме того, она понимала, что мой замысел связан с прямой душевной необходимостью ... я фанатически рвался к осуществлению своих планов»¹⁰.

Просветительскую деятельность в провинции Гнесин называл «делом своей жизни»: «Я ехал с полнотой осознания, что поступаю так, как нужно поступить; что начинается период по-настоящему самостоятельной жизни, жизни – не только композитора; но и “строителя” жизни»¹¹. Отправляясь в Ростов, композитор не имел ясной программы действий, хотя «основные очертания в плане предстоящей деятельности уже прочувствовались: лекции об искусстве, беседы, устройство концертов с пояснениями, открытие бесплатных музыкальных школ в память Римского-Корсакова, обучение детей, и – взрослых, продолжение

занятий в рабочих кружках и т. д. и т. д. – словом какой-то *охват общества музыкой и музыкальной культурой* [курсив мой. – Г. С.]»¹².

Такой план будущих дел, конечно, был не случаен. Культурная жизнь Москвы и Петербурга стала своего рода «моделью», образцом по которому просветители провинции старались двигать музыкальную жизнь нестоличных городов России. Не был исключением и Гнесин.

Одним из главных просветительских проектов Гнесина, который ему удалось реализовать в Ростове, было открытие бесплатных музыкальных школ в память о Римском-Корсакове, – школ, где любой желающий вне зависимости от социального положения, мог получить начальные музыкальные знания и навыки игры на музыкальных инструментах.

Как вспоминал Гнесин, первый проект открытия таких школ в Ростове был подан им на рассмотрение в городскую думу в 1910 году, но «не удостоился даже никакого ответа»¹³. Вторично проект подавался в 1917–1918 годах, но также без результата. И лишь в 1920–1921 годах, когда композитор возглавлял одно из отделений Донского отдела народного образования в Ростове, удалось открыть три бесплатные музыкальные школы¹⁴. Однако после отъезда Гнесина из Ростова из открытых композитором школ осталась работать лишь одна. Она действует по сей день и носит имя её создателя.

Ростов, как и любой другой город российской провинции, нуждался не только в бесплатных музыкальных образовательных учреждениях. В городе ощущалась потребность в музыкальной библиотеке, так как «в городской Публичной библиотеке в те времена не было музыкального отдела»¹⁵. Именно поэтому, в 1916 году Гнесин, заручившись поддержкой ряда музыкантов, решает открыть в Ростове «Музыкальную библиотеку имени Н. А. Римского-Корсакова»¹⁶. С одной стороны, это было сообщество единомышленников, объединённых идеей развития культурной жизни в Ростове. С другой стороны, созданная структура функционировала как нотная библиотека. На первых порах она размещалась на квартире самого Гнесина, затем под библиотеку было выделено городом отдельное помещение (на сегодня не сохранилось). Из своего личного архива композитор передал в фонд библиотеки ноты, часть своих рукописей, собрание уникальных статей Г. Лароша и Ц. Кюи¹⁷. Музыкальная библиотека им. Н. А. Римского-Корсакова обладала обширным книжным и нотным фондом, которым мог воспользоваться любой горожанин¹⁸. Помимо этого, на базе библиотеки устраивались концерты, в которых принимали участие известные музыканты, гастролировавшие в Ростове. Так, например, в 1918 году Гнесиным была запланирована на весь сезон целая серия концертов с историческим комментарием, каждый из которых был посвящён знаменитому композитору (И. С. Баху,

Ф. Генделю, Й. Гайдну, В. Моцарту, Л. Бетховену). На всех концертах вступительное слово (а по сути, небольшая лекция просветительского характера) принадлежало Михаилу Фабиановичу. В программу первого концерта входили, как сообщал «Театральный курьер»: исполнение одного из Брандербургских концертов, Соната для клавира и виолончели, Хроматическая фантазия и fuga, и Сюита для двух скрипок, альты и виолончели¹⁹.

Публичная просветительская деятельность Гнесина протекала не только в стенах открытой им библиотеки. С лекциями об искусстве, культуре, о важности музыкального образования композитор выступал в самых разных клубах и обществах, которых в городе было немало: Коммерческий клуб, Клуб коммивояжёров, Общество приказчиков, Клуб зерновых рабочих, Клуб водников речного флота, Мастерские Владимирской железной дороги, Общество профессиональных служащих, Знание, Единое потребительское общество, Общество любителей изящных искусств, Общество народных университетов, Социалистический клуб и другие. Хотя существование некоторых из названных обществ было недолгим, но они играли определенную позитивную роль в культурной жизни города: по инициативе этих учреждений в Ростове на протяжении нескольких лет проводились летние концерты симфонической музыки²⁰.

Своеобразной «трибуной» в просветительской деятельности Гнесина стали несколько крупных местных периодических изданий, среди которых особо надо выделить газеты «Ростовская речь» и «Приазовский край», где композитор нередко выступал в качестве автора статей и заметок²¹. В последнем издании Гнесин на протяжении двух лет (1915–1916) состоял в штате редакции как ответственный за рубрику «Театр и музыка».

Круг тем, затрагиваемых Михаилом Фабиановичем, очень широк. Публикации освещали события текущей культурной жизни как Ростова, так и других городов. Они отличались разнообразием жанров: анонсы, краткие заметки, рецензии на концерты, где Гнесин давал оценку искусству исполнителей, знакомил читателей с историей создания звучавших произведений, рассказывал о других исполнениях тех же сочинений, которые ему когда-либо приходилось слышать.

Часть статей Гнесина посвящена отдельным персонам композиторов и артистов, воспоминаниям о встречах с ними и рассуждениям об их творчестве. Гнесин чаще всего писал о современниках, со многими из которых он общался лично: Н. Римском-Корсакове, М. Мусоргском, А. Лядове, А. Аренском, М. Олениной-Д'Альгейм, Н. Забеле-Врубель, А. Алчевском, А. Скрябине, С. Рахманинове, Ф. Шаляпине. Работы о композиторах и их творчестве для ежедневных периодических изданий были рассчита-

ны на людей, порой неискушённых в вопросах музыкального искусства. Основную свою задачу Гнесин, как автор, видел в первую очередь, в просвещении своих читателей. Поэтому он не пытался давать информацию, которая могла бы быть привлекательной, допустим, для консерваторских профессоров. Памятуя о существенном различии в уровне культуры жителей провинциального Ростова и ставя на приоритетное место в публикациях именно просветительские задачи, композитор старался насытить свои работы фактами, интересными для жителей провинциального российского города, мало знакомых с музыкальной историей.

Многогранность личности Гнесина проявилась и в общественной работе: в 1920-1921 годах заведовал Музсекцией в Отделе народного образования, был одним из инициаторов открытия в Ростове Консерватории Русского музыкального общества²².

Преподавательская деятельность музыканта также стала одним из направлений его просветительской работы в родном городе. После возвращения из Петербурга в Ростов он преподавал в классах Фритче, училище ИРМО. Педагогический талант Гнесина, проявившийся рано, ещё в годы обучения у Фритче, когда учитель доверял ему ведение теоретических предметов в своих классах, развивался на протяжении всей его жизни²³. В разные годы его учениками были А. Хачатурян, Т. Хренников, С. Разорёнов, А. Леман, В. Салманов, А. Степанян, Б. Клознер, А. Эшпай, С. Скребков, А. Тер-Гевондян и многие другие. Безусловно, учителя Гнесина – и Фритче, и в особенности, Римский-Корсаков, оказали колоссальное влияние не только на формирование творческой личности молодого композитора, но и на само представление Михаил Гнесина о том, каким должен быть музыкант-педагог. В воспоминаниях один из учеников композитора, А. Леман, охарактеризовал несколько отличительных черт Гнесина-педагога, так схожих с воспоминаниями самого Михаила Гнесина о своих учителях: широта знаний и умение «длительно быть интересным» в процессе занятий, наблюдательность и чуткость к индивидуальности ученика, строгость в отношении к творческому процессу, терпение²⁴. Множество человеческих качеств, таких как честность и смелость, доброта и открытость, простота и порядочность, вызывали особую симпатию учеников к композитору. О том, как студенты Ростовской консерватории, училища и музыкальных школ относились к Гнесину, можно судить хотя бы по нескольким строкам, написанным учениками в прощальных письмах, когда в 1921 году композитор вынужденно покидал Ростов: «Дорогой учитель! Позвольте принести Вам нашу горячую благодарность за то, что Вы всё время стремились привить нам гармонический вкус и любовь к красивым гармониям, за то, что Вы научили нас понимать и боготворить музыку ... Вы умели оживлять

алгебру гармонией, Вы превращали сухие правила музыкальной науки в ароматный, цветущий сад, и каменные стены консерваторского класса в сказочный дворец; Ваши глубоко интересные лекции никогда не забудутся нами»; «Учащиеся консерватории приносят Вам свою глубокую благодарность за заботливое, отеческое попечение, неоднократно проявлявшееся Вами по отношению к каждому из нас. Большое спасибо Вам также за то, что Вы, в годину исхальтуривания искусства и музыкальной жизни страны, доставляли нам возможность слушать по прежнему хорошую музыку на концертах музыкальной библиотеки им. Н. А. Римского-Корсакова, возникавших и вдохновлявшихся Вами»²⁵.

Личность Гнесина привлекала учеников и коллег ещё и тем, что композитор легко откликался на всё новое, предлагаемое обстоятельствами жизни, отыскивая в каждом событии возможность для реализации своих просветительских идей. Одним из таких событий стало проведение в Ростове Праздника Древонасаждений, с которого, собственно, и началось активное участие композитора в культурной жизни города.

Интересна история участия Михаила Гнесина в этом торжестве и его творческий вклад, о котором сегодня даже не упоминается на страницах краеведческой литературы²⁶. А история такова: несколько лет подряд начальство города планировало проведение массовой высадки деревьев с участием большого числа учащихся школ и лицеев Ростова. В течение нескольких лет организовать этот праздник в Ростове по разным причинам не удавалось. Наконец, в 1910 году руководители городской управы решили провести открытое заседание, на котором любой желающий мог присутствовать и высказывать свои идеи о том, как стоит провести это торжество. О подобных планах композитор узнал из местной газеты, находясь на перроне в день своего приезда в Ростов, весной 1910 года.

Позднее, в воспоминаниях Гнесин писал: «В какой связи, казалось бы, находился этот праздник с моими замыслами музыкально-просветительной деятельности в Ростове? ... я как-то почувствовал, что такого рода праздник может стать совершенно новым моментом жизни для нашей молодёжи ... Я чувствовал, что с этим праздником можно будет связать искусство в самых разных формах»²⁷.

Придя на открытое совещание по подготовке массовой высадки деревьев, Гнесин пламенно изложил свои взгляды на проведение праздника. Первоначально идеи Михаила Фабиановича были отвергнуты: «Кажется, Градоначальник же ответил мне, что не находит практической ценности в большей части моих предложений, а некоторые из них считает и явно ошибочными. “Мы вовсе не предполагали превращать этот праздник в какой-то “Карнавал”. Пение песен на улицах сделает это шествие похожим на

какую-то политическую демонстрацию”, но так как этот праздник меня, по-видимому, интересует, то он предлагает мне записаться в декоративную комиссию»²⁸. Воодушевлённый идеей воплотить свои творческие замыслы, Гнесин не отступал, и вскоре предложения композитора были рассмотрены ещё раз и, как ни странно, поддержаны.

Согласно решению торжество провели в несколько этапов: сначала, 19 марта 1910 года, состоялся большой концерт «Утро», где были собраны значительные средства для организации шествия и посадки деревьев. В концерте, где исполнялись произведения Глинки, Рахманинова, Чайковского, Массне, Шуберта, Шопена, читались отрывки из произведений Чехова и Гоголя, участвовали дети и детские коллективы школ и училищ города. Среди них – пять детских самодеятельных оркестров, включая оркестр мандолин Петровского реального училища (в котором в детстве учился Гнесин), четыре детских хора и 15 солистов. Помимо концертных выступлений, силами учащихся Коммерческого училища исполнялась детская опера «Грибной переполох»²⁹.

Сам же Праздник Древонасаждений проходил 7 апреля 1910 года. Для торжественного шествия из более чем 7000 учащихся, нескольких оркестров и хоров, офицеров и распорядителей, Гнесин сделал переложения фрагментов из опер Римского-Корсакова, с единым исполнением которых вся масса участников должна была двигаться по улицам города³⁰. Гнесину принадлежала и идея украсить шествие рядами колесниц и костюмами, которые каждая из школ должна была подготовить самостоятельно³¹.

Процессия Праздника Древонасаждений 1910 года двигалась по центральным улицам города к месту посадки деревьев. Будущему парку, для которого городские власти выделили выгон у Братского кладбища, было решено дать имя Царя Освободителя Александра II. Парк существует и сегодня, хотя он известен горожанам под совсем иным названием – Студенческий парк.

Соединение разных видов искусств и возможность популяризации русского музыкального наследия – вот что главным образом привлекло композитора-просветителя к участию в этом торжестве. Предложения Гнесина по проведению первого Праздника Древонасаждений стали традиционными и сохранялись в последующие годы, даже когда композитор не принимал в них участия.

Нам представляется, что о вкладе Гнесина в дело музыкального просветительства Ростова можно судить, учитывая нынешнее состояние музыкальной культуры города. Видя себя «строителем жизни» с самых первых лет самостоятельного творческого пути, Гнесин неустанно трудился на поприще просвещения. И Ростов оказался местом, где плоды его трудов видны до сих пор, спустя уже сто лет со дня начала деятельности композитора на его «малой родине».

В 1938 году композитор последний раз посетил Росток и музыкальную школу, открытую некогда по его инициативе. В архиве учебного заведения сохранилась сделанная в этот год фотография, на которой Гнесин сидит в окружении учащихся. Среди тех, кто изображён на снимке, есть люди, ставшие в дальнейшем известными музыкантами и, в свою очередь, сделавшие немало для развития музыкального искусства в Ростове: Ким Назаретов, впоследствии известный джазовый музыкант, организатор отделения джазовой музыки в Ростовском училище искусств, позже – и в Ростовской консерватории; Михаил Саямов – в будущем известный педагог, пианист, проректор РГК им. С. В. Рахманинова, а затем ректор РАМ им. Гнесиных; пианистка Элла Милейковская, в течение ряда лет заведовавшая фортепианным отделением Ростовского училища искусств. Воспитанниками школы им. М. Гнесина некогда были и многие другие талантливые музыканты, составившие сегодня славу города как в России, так и за рубежом³². Символично, что именно выпускники школы им. Гнесина открыли первую в городе джазовую детскую музыкальную школу, которой присвоено имя Кима Назаретова.

В завершение приведём некоторые цифры. Ныне в Ростове действуют 24 музыкальные школы (и школы искусств), не считая множества частных творческих студий, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, Училище искусств; в Ростове – одно из самых больших «нестолличных» отделений Союза композиторов России (более 30 членов). Имеются Государственный музыкальный театр, более 10 драматических театров и творческих мастерских, Государственная филармония с постоянно действующим лекторием для учащихся общеобразовательных школ; девять оркестров (симфонических, народных, джазовых, духовых); четыре нотные библиотеки, более 20 концертных залов (не учитывая многочисленных концертных площадок в вузах, училищах и общеобразовательных школах), 6 профессиональных хоровых коллективов. Конечно, не только Гнесин причастен к современному состоянию музыкальной инфраструктуры Ростова, но вклад музыкантов его поколения и его лично – огромный.

Семена, посеянные молодым Гнесиным в Ростове, продолжают приносить свои плоды и сегодня. А значит – велика их цена. И в этом заключается колоссальное значение труда «строителя жизни» Михаила Гнесина для современности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы. К 200-летию со дня рождения: тр. ГЦММК им. М. И. Глинки / ред.-сост. М. П. Рахманова. – М.: Дека-ВС, 2005. – С. 13.

² Данные сведения приводятся в изд.: История русской музыки: в 10 т. – М.: Музыка, 2004. – Т. 10 Б: 1890–1917 / под ред. Л. З. Корабелниковой, Е. М. Левашёва. – С. 996–1031.

³ Там же. С. 994–995.

⁴ В Ростове на рубеже XIX–XX веков проживали 205.000 человек. В Петербурге – 2.030.000 человек (см.: История русской музыки. Указ соч. С. 994–996).

⁵ Анатолий Николаевич Дроздов (1883–1950) – пианист, композитор, музыкальный критик и общественный деятель, симфонический дирижёр в Екатеринодаре. *Рудольф Августович Гуммерт* (1861–1921) – композитор, педагог в Казани. *Василий Юльевич Виллуан* (1850–1922) – скрипач, пианист, композитор, дирижёр, педагог, музыкальный и общественный деятель в Нижнем Новгороде. *Василий Михайлович Цареградский* (1874–1948) – композитор в Нижнем Новгороде. *Лев Соломонович Шор* (1858–1922) – педагог в Пензе. *Илья Ильич Слатин* (1845–1931) – дирижёр, пианист и педагог в Харькове. *Александр Николаевич Виноградский* (1855–1912) – дирижёр в Саратове и Киеве. *Отто Федорович фон Тидебель* (1863–1918) – скрипач, педагог и композитор в Воронеже, Тамбове и Петербурге.

⁶ Михаил Фабианович Гнесин (1883–1957) родился в Ростове-на-Дону в семье казённого раввина. В 1901 году поступил в Петербургскую консерваторию, с 1902 обучался в классе Н. Римского-Корсакова, а после его смерти – у А. Лядова. С 1908 года в Петербурге читал лекции в рабочих

кружках, преподавал в театральной студии В. Мейерхольда. В 1910–1921 годах занимался просветительской деятельностью в Ростове-на-Дону, в 1911–1912 – в Екатеринодаре. В 1920–1921 годах заведовал музыкальной секцией Донского отдела народного образования. В 1925–1936 годах – профессор по классу композиции Московской консерватории, а с 1923 года – преподаватель Московского музыкального училища им. Гнесиных. В 1935–1944 годах преподавал теорию и композицию в Ленинградской консерватории. В 1944–1951 годах заведовал кафедрой композиции Музыкально-педагогического института им. Гнесиных в Москве.

⁷ Римский-Корсаков Н. Теория и практика [и] обязательная теория музыки в русской консерватории // Римский-Корсаков Н. ПСС. Т. 2. – М.: Музгиз, 1963. – С. 192.

⁸ Там же. С. 193.

⁹ Первой супругой Гнесина была Надежда Товиевна Марголина, с которой композитор познакомился ещё в годы обучения в Петербургской консерватории.

¹⁰ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 2–3.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 172.

¹⁴ В воспоминаниях Гнесин упоминает об открытии трёх школ, однако указывает точное расположение лишь двух из них (Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 173). Школа на Темернике была открыта благодаря содействию железнодорожных рабочих Владикавказской железной дороги. За несколько лет до того Гнесин выступал с лекцией о важно-

сти открытия бесплатных музыкальных школ в железнодорожных мастерских. Страстная речь композитора настолько вдохновила одного из рабочих, что он начал собирать музыкальные инструменты. «Покупал их на базарах, большей частью поломанные и испорченные ... научился их чинить. Теперь у меня восемнадцать инструментов и все в порядке. Настало время, товарищ Гнесин, открывайте теперь нам школу на Темернике» (Там же. С. 172).

¹⁵ Там же. С. 167.

¹⁶ Подобные творческие общества открывались в столицах, одним из ярких примеров чего является «Музыкально-теоретическая библиотека», организованная С. Танеевым в 1909 году.

¹⁷ Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 134.

¹⁸ К сожалению, крупный нотный архив, которым располагала библиотека, сегодня утерян. Часть его, как пишет С. Гурвич, сгорела в годы войны, судьба оставшихся изданий неизвестна (Гурвич С. Имени М. Ф. Гнесина // Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 136–137).

¹⁹ Театральный курьер. – Р н/Д, 1918. – № 5. – С. 11. Также в этих концертах принимали участие «В. Паругалов (скрипка), Н. Авериано (альт), А. Штример (виолончель), А. Люблинский (скрипка), А. Цимбалист (виолончель) ... пианисты М. Высотская, В. Шауб и Ю. Френкель» (цит. по: Театральный курьер. – Р н/Д, 1918. – № 4. – С. 10).

²⁰ Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 161.

²¹ «Ростовская речь» – ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходила с 1915 года. В ней освещались повседневные события Ростова-на-Дону и близлежащих городов. «Приазовский край» – ежедневная общественно-политическая газета юга России (1891– 1919), выходила в печать на восьми страницах, что соответствовало объёму большой столичной прессы.

²² В этом учреждении Гнесин проработал несколько лет, сначала преподавателем, затем профессором композиции, а в 1920–1921 годах – в должности ректора (см.: Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 165).

²³ Там же. С. 123.

²⁴ Леман А. Воспитатель молодых композиторов // Гнесин М. Статьи. Воспоминания. Материалы. С. 239–247.

²⁵ Первое упомянутое письмо датировано 18 октября 1921 года, оно написано на искусно оформленном листе бумаги с изображением греческого храма. Внизу листа стоят подписи 15 человек. Среди подписавших второе приведённое прощальное письмо – подпись 31 ученика. Также в архиве со-

хранились прощальные письма от коллег, и ещё одно из прощальных писем учеников – за подписью 23 человек (цит. по: РГАЛИ. Ф. 2954. Оп.1. Ед. хр. 874. Л. 146–147).

²⁶ В одной из современных многотомных монографий о Ростове есть целый раздел, посвящённый садам и паркам, и, в частности, автор рассказывает об истории знаменитых «Праздников Древонасаждений» 1910-х годов. В разделе названы городские чиновники, описан ход процессии, однако имя Гнесина не упоминается даже вскользь (см.: Поташёв Ф. Град Ростов. Светлые были. Т. 3. – Ростов н/Д: Новый бизнес, 2008. – С. 98–101).

²⁷ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп.1. Ед. хр. 187.

²⁸ Там же.

²⁹ Подробное описание истории проведения праздника 1910 года в Ростове, список всех участников и устроителей, фотографии и даже схема шествия по улицам сохранились в опубликованной в 1910 году брошюре: Праздник Древонасаждений в Ростове-на-Дону 1910: бесплатное приложение к журналу «Садовод». – Ростов н/Д, 1910. – 40 с.

³⁰ Для праздника композитор сделал переложения хора «Песня и пляска птиц» из «Снегурочки» и «Хора охотников» из «Китежа», которые разослал заранее во все школы и училища.

³¹ Композитор мечтал, чтобы костюмированной была вся процессия и её участники, но изготовить тысячи костюмов стоило бы значительных денег со стороны города и школ. Тогда было решено, что «в костюмах, соответствующих стилю колесниц, будут лишь сопровождающие её дети, а всем остальным учащимся будут розданы цветы или какие-нибудь занятные украшения» (цит. по: РГАЛИ. Ф. 2954. Оп.1. Ед. хр. 187).

³² Среди выпускников школы немало известных музыкантов: профессора РК им. С. В. Рахманинова Г. Тараева, А. Рукин, Г. Гонтаренко, доктор культурологии, проректор А. Крылова, лауреат международных конкурсов, и. о. доцента С. Бугаян, кандидат искусствоведения, и. о. профессора, зав. кафедрой музыкальной звукорежиссуры и информационных технологий А. Красноскулов, концертмейстер симфонического оркестра Гостелерадио М. Фадеев, профессор Московской консерватории О. Жукова, лауреат международных конкурсов В. Ресьян (Финляндия), лауреат международных конкурсов, директор джазовой школы им. К. А. Назаретова А. Рустамянц, лауреат международных конкурсов, солист оркестра «Дон» Ростовской областной филармонии А. Шалыгин.

Сычёва Галина Сергеевна

аспирантка кафедры теории музыки и композиции
Ростовской государственной консерватории
им. С. В. Рахманинова

